

АРХЕТИП «ТАТАРСКОЙ ХРОНИКИ» ГЕТУМА, ИСПОЛЬЗОВАННЫЙ
В «ЛЮБЕКСКОЙ ХРОНИКЕ» ДЕТМАРА

Доктор филологич. наук Г. В. АБГАРЯН

Любекская хроника Детмара¹ составлена в период расцвета Ганзейского союза, в 1385—1399 гг., когда Любек был главой крупнейшего в истории Германии объединения городов. Имея торговые базы почти во всех главных городах Германии, а также в скандинавских и прибалтийских странах, Нидерландах, в России, Англии, Франции, Ганзейский союз выступал в роли самостоятельной хозяйственной и политической организации, которая вела независимую от императорской власти Германии внешнюю политику, располагала собственными военно-морскими силами, воевала самостоятельно с другими странами.

Широкие масштабы влияния способствовали образованию общего для северных земель раздробленной Германии языка — средненижне-немецкого письменного языка, в основу которого лег любекский диалект. «Оживленные торговые связи ганзейских городов, — пишет известный специалист в области немецкой диалектологии Адольф Бах, — привели до известной степени к преодолению диалектных различий... Со второй половины XIV в. все яснее начинает выступать средненижне-немецкий деловой язык, связанный по преимуществу с диалектом города Любека»². Любекская хроника Детмара является одним из первых замечательных памятников средненижне-немецкой письменности, имеющим особое значение для изучения истории немецкого языка.

Хроника охватывает летопись исторических событий, происходивших в XII—XIV вв. не только в Любеке, но и в ряде стран Европы и Азии. Автограф Детмара, известный под названием *Ratshandschrift*, хранится в настоящее время в Матенадаране им. Месропа Маштоца³. Среди сочинений немецких хронистов вряд ли найдется другое, в котором сообщалось бы об Армении столь же много. Детмар обращается к Киликийской Армении постоянно при составлении хроники событий 1255—1311

¹ „Chronik des franciscaner Lesemeisters Detmar nach der Urschrift und mit Ergänzungen aus anderen Chroniken“, hrsg. von Dr. F. H. Grautoff... 1. Theil, Hamburg, 1829. Далее: *Detmar*, 1829.

² А. Бах, История немецкого языка. Пер. с нем. И. И. Семенюк, М., 1956, стр. 159.

³ Описание предполагаемого автографа Детмара см.: „Die Chroniken der niedersächsischen Städte. Lübeck“, 1. Bd. Leipzig, 1884, стр. 189—192 („Die Chroniken der deutschen Städte vom 14 bis ins 16 Jahrhundert“, XIX. Bd). Далее: *Detmar*, 1884.

Эта рукопись куплена Матенадараном в 1956 г. у частного лица и зарегистрирована как сочинение неизвестного латинского писателя (в автографе имя автора отсутствует). В 1957 г. при изучении рукописи с целью регистрации ее в инвентарной книге иноязычных рукописей мы выяснили, что она является предполагаемым автографом Любекской хроники Детмара.

гг⁴. В эти годы Киликийская Армения вела внешнюю политику со многими странами и пользовалась таким авторитетом, что к ней можно было бы применить слова писателя-современника, митрополита Иларiona о Киевской Руси: «Ведома и слышима есть всеми четырьмя концами земли»⁵.

Детмар проявляет доброжелательное отношение к армянам и доволен их успехами. Тем не менее труд немецкого историка ускользнул от внимания армянстов.

Авторы второго издания «Любекской хроники» Мантельс и Коппман еще в 1884 г. заметили, что Детмар использовал в своем труде в качестве первоисточника также так называемую «Татарскую хронику» армянского историка XIV в. Гетума, известного в средневековой Европе под именем Hayton⁶. Однако ни Мантельс и Коппман, ни других ученых, занимавшихся изучением источников Детмара, не заинтересовал вопрос, почему сам Детмар называет армянского историка не Hayton, а Raycon или Raychon. Этот мнимый Раус(h)он считался писателем, не имеющим связи с Гетумом. Его имя встречается как в специальной литературе, так и в энциклопедиях⁷.

Каким же образом имя армянского историка превратилось в труде немецкого хрониста в Raycon/Raychon? Среди разночтений, встречающихся в старофранцузских и латинских рукописях, содержащих труд Гетума, имеется разночтение Haucopus (вместо Haytonus), которое наводит на мысль, что Детмар пользовался латинским текстом с именем Гетума в таком виде. Поскольку буква H имеет в готическом написании сходство с буквой R, Детмару легко было бы читать в латинском тексте Rayconus вместо Haucopus. Кроме Rayconus, Детмар употребляет также форму Raychonus, которая является ошибкой чтения латинского Haythopus, встречающегося как в рукописях, так и в некоторых старопечатных изданиях хроники Гетума.

Использование труда армянского историка в «Любекской хронике» не случайно. Этим источником пользовались также средневековые европейские авторы Дж. Виллин, Г. Мандвилл, Марино Санудо, Ж. Лелонг, Запфлит, Мунстер, Ф. Тьеполо, К. Галан и другие. Труд Гетума привлекал внимание в средневековой Европе начиная с первых дней его появ-

⁴ Детмар упоминает Армению также в связи со смертью императора Фридриха Барбароссы, утонувшего 10 июня 1190 г. в реке Салеф (Киликия), и по случаю сдачи в 1245 г. города Тарсиса (Тарсона) монголам.

⁵ И. Н. Розов, Синодальный список сочинений Иларiona — русского писателя XI в., «Slavia», гос. XXXII (1963), seš. 2, стр. 164. См. И. А. Казакова, Европейские страны в записях русских путешественников середины XV века, «Вопросы истории», 1977, № 6, стр. 37.

⁶ Старофранцузский текст труда Гетума известен под заглавием: «La flor des estoires de la terre d'Orient». Заглавие латинского перевода: «Flos historiarum terre Orientis». Об использовании латинского перевода Детмаром см. Detmar, 1884, стр. VIII, XII, XIII, 337 и др.

⁷ Detmar, 1829, стр. XXI; Г. В. Форстен, Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях, СПб., 1884, прилож., стр. 7; «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», т. 10а, СПб., 1893, стр. 497.

ления, то есть с 1307 г., когда Гетум приложил к «Татарской хронике» план «перехода» на Святую землю («Le passage de la Terre Sainte») и представил ее папе Клименту V (1305—1314)⁸.

Карл Ян, издавший в 1977 г. «Историю франков» крупного иранского историка, врача и политика Рашид-ад-Дина (ум. в 1318 г.), касаясь вопроса о возможности использования в книге Рашид-ад-Дина сочинения Гетума, отмечает также влияние «Татарской хроники» на политическую мысль Европы⁹. Вслед за Гетумом составляли планы «перехода» на Святую землю также другие авторы — Марино Санудо старший, Борхард, Вильгельм Адам, Петер Дюбуа, Гальвино ди Левант и другие¹⁰.

Рукописи, содержавшие текст «Татарской хроники», распространялись почти по всем странам средневековой Европы и на всех главных европейских языках. Книга армянского историка была переведена со старофранцузского оригинала на латинский, затем с латинского обратно на французский, английский, немецкий, испанский, голландский, нидерландский, итальянский и другие языки¹¹. Есть сведения о том, что она готовилась к переводу также на русский язык¹². В 1842 г. М. Авгерян перевел труд Гетума с латинского на древнеармянский¹³. В различных городах Европы хранится около шестидесяти рукописей XIV—XV

⁸ Библиографию литературы о Гетуме (Гайтоне) см. *Recueil des historiens des croisades*, publié par les soins de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. «Documents arméniens», t. II. «Documents latins et français relatifs à l'Arménie», Paris, 1906, стр. XXIII. Далее: *Recueil*. См. также: G. Soulier, Le moine arménien Hethoum et les apports d'extrême-Orient à la fin du XIIIe et au commencement du XIVe siècle, *Revue des Études Arméniennes*, t. IX, 1929, стр. 249—254; С. М. Мирный, «La Flor des estoires de Terres d'Orient» Гайтона как историко-географический источник по Востоку и по истории монголов, *Советское востоковедение*, 1956, № 5, стр. 72—82; N. Backlund, Die mittelalterlichen Geschichtsschreiber des Praemonstratenserordens. Averbode, Praemonstratensia, 1972, стр. 292—307.

⁹ K. Jahn, Die Frankengeschichte des Rašid ad-Din, Wien, 1977, стр. 16.

¹⁰ Там же, стр. 304—305.

¹¹ О переводах труда Гетума см. «Recueil», стр. CXXVI—CXXX.

¹² В петербургской имп. Публичной библиотеке в прошлом веке хранилась под шифром Л, IV, 136 рукопись, содержащая труд Гетума (см. *Recueil*, стр. CXVII). По-видимому, текст был переписан для перевода на русский язык. Известно, что Д. И. Языков, издавший в 1825 г. сборник трудов средневековых европейских писателей (Плано Карпини, Асцелин) о монголах, был намерен издать также русский перевод «Татарской хроники» (см. С. М. Мирный, указ. соч., стр. 73; также N. Backlund, указ. соч., стр. 307).

¹³ Детальное сравнение этого перевода со старофранцузским оригиналом и с латинским переводом Николаса Фалькона выявляет существенные различия. Во многих местах М. Авгерян не переводит дословно, а передает смысл текста. Древнеармянский перевод сделан на основании первого издания латинского перевода, опубликованного в 1529 г. Последние главы (гл. 55—60) этого издания, соответствующие XI—XXVIII главам четвертой книги критического текста латинского перевода («Recueil», стр. 349—363), отсутствуют в древнеармянском переводе. 44-я глава, дошедшая до нас в трех редакциях, в армянском переводе представлена только в одном варианте, не полностью. Имеется также ряд других различий. Все это говорит о необходимости научного перевода старофранцузского оригинала (с учетом латинского перевода) на современный армянский язык.

веков, содержащих труд Гетума¹⁴. Среди редкостей парижской национальной библиотеки числятся пергаменные рукописи «Татарской хроники», украшенные великолепными миниатюрами европейских художников. На некоторых миниатюрах сохранилось изображение встречи Гетума с Климентом V. В рукописных сборниках труд армянского историка встречается вместе с произведениями таких знаменитых авторов, как Марко Поло, Рубрук и другие. Известно 30 разных изданий книги Гетума¹⁵.

Труд Гетума является ценным источником по истории стран Востока в период монгольского владычества¹⁶.

Его автор происходил из царского рода армянских киликийских царей Гетумидов, был видным государственным деятелем; он владел армянским, французским, латинским, сирийским и другими языками, перевел «из книг франков» на армянский язык Хронику событий 1—1296 гг.¹⁷.

В 1305 г. Гетум удалился на Кипр, где вступил в орден премонстратов, по-видимому, намереваясь ближе познакомиться с европейскими государственными деятелями, с помощью которых он хотел наладить политические дела в Киликийской Армении. В 1307 г. он встретился во Франции с Климентом V, по поручению которого составил план «перехода» на Святую землю. На пути в Иерусалим армии Европы должны были, согласно Гетуму, помочь армянам справиться с окружающими Киликийское армянское государство противниками. Гетум умер примерно в 1310 г., в возрасте около восьмидесяти лет¹⁸.

¹⁴ О них см. «Recueil», стр. LXXXV—CXXII. В целях выявления новых рукописей, не использованных или не отмеченных Колером в 1906 г. в критическом тексте «Истории татар», мы обращались в различные книгохранилища и научные учреждения. Новых рукописей не оказалось, за исключением мадридской, о которой см. ниже. Пользуемся случаем выразить свою глубокую признательность научному сотруднику АН ГДР Е. Боер (Zentralinstitut für alte Geschichte und Archäologie) за сообщенное нам сведение о латинской рукописи Diez C (1455—1456), хранящейся ныне в Берлине (об этой рукописи см. «Recueil», стр. CI).

¹⁵ Об изданиях «Татарской хроники» см. «Recueil», стр. CXXII—CXXX, и N. В а с к т и н d, указ. соч., стр. 307. Критический текст «Татарской хроники» издан в 1906 г. в Париже Колером («Recueil», стр. 111—253, 255—363; Предисловие, стр. XXIII—CXLII).

¹⁶ О значении «Татарской хроники» см. Paulin Paris, l'Histoire littéraire de la France, t. XXV, стр. 479—507; V. Bellio, Illustrazione di manoscritti geografici della Biblioteca Comunale de Palermo, „Archivio stor. Siciliano“, nuova serie, an. VIII, 1883, стр. 371—396; «Recueil», стр. XLVI—LIII; С. М. Мирный, указ. соч., стр. 72—76; N. В а с к т и н d, указ. соч., стр. 296—307.

¹⁷ Текст этой хроники издан арменоведом В. Акопяном в сборнике «Մանր ժամանակագրություններ XIII—XVIII դդ.», հատ II, Երևան, 1956, стр. 37—80. Другие издания хроники (см. N. В а с к т и н d, указ. соч., стр. 295—296) неполноценны. На основании этих устаревших изданий специалисты указывали на некоторые противоречия между текстом «Татарской хроники» (N. В а с к т и н d, указ. соч., стр. 296). В новом издании противоречий нет.

¹⁸ Биографию Гетума см.: «Recueil», стр. XXV—XLVI.

* * *

Попытаемся с помощью двух ближайших современников Гетума, подводящих нас к истокам создания «Татарской хроники», выявить некоторые не дошедшие до нас сведения об обстоятельствах создания этого труда и о предполагаемом его архетипе. Первый из современников, француз Лелонг, в 1351 г. перевел «Татарскую хронику» с латинского на французский¹⁹. Второй, уже известный нам немец Детмар, в 1385—1395 гг. частично переложил тот же латинский текст на любекский диалект и использовал в «Любекской хронике». Оба современника относятся к Гетуму с большой симпатией, называя его «благороднейшим» (*tresnoble*)²⁰, «благочестивым» (*vgome*)²¹, «добрым» (*gude*)²² человеком.

Сопоставление соответствующих данных в старофранцузском тексте Лелонга и в изложении Детмара на средненижненемецком языке приводит нас к выводу, что оба хрониста имели под рукой одну и ту же группу рукописей, содержащих латинский перевод «Татарской хроники». Один из представителей этой группы дошел до нас и ныне хранится во флорентийской библиотеке Лауренциана. Пергаменная рукопись XIV в. известна под названием F²³.

Общность Лелонга и Детмара наблюдается во многом. Так, например, оба они оставили без внимания последние 18 глав четвертой книги хроники Гетума²⁴. Они пользовались одинаковой редакцией 44-й главы третьей книги²⁵. В трудах обоих хронистов замечаются те же отклонения от других групп латинских рукописей, те же разночтения. Особенно интересно отклонение от даты переселения Гетума из Киликии на остров Кипр. Вместо общепринятого 1305 г. Лелонг и Детмар указывают 1310—1311 гг. Так, в рукописи № 1380 парижской Национальной библиотеки, содержащей старофранцузский текст перевода Лелонга, читаем: „Se rendi (Гетум.—Г. А.) en l'Ordre de Premonstré moyen blanc ou royaume de Chippre, en l'abbaye de l'Ephiphane, en laquelle abbaye il fist ce livre, comme dit est, puis l'an de grace mil CCC et X (1310)“²⁶. Содержание этого же отрывка Детмар излагает с незначительными отклонениями в разделе, посвященном событиям 1311 г.: „In dem Iare Christi MCCCXI (1311) do toch de gude Raychonus... van Armenien to

¹⁹ Первое издание французского перевода Лелонга осуществлено в Париже в 1529 г. под заглавием: *L'Hystoire merueilleuse Plaisante et Recreative du grad empereur de Tartarie, seigneur des Tartares, nome le Grād Can...* Второе издание—Leyden, 1729, третье—Haag, 1735 (см. «Recueil», стр. CXXVI—CXXVII).

²⁰ «Recueil», стр. LIV.

²¹ D e t m a r, 1829, стр. 193.

²² Там же, стр. 195.

²³ О ней см. «Recueil», стр. LXXI—LXXII, XCIX. Общую классификацию рукописей, содержащих «Татарскую хронику», см. там же, стр. LXVIII—LXXXIV.

²⁴ Указанные главы содержат план «перехода» (ср. «Recueil», стр. LIV).

²⁵ Глава 44 третьей книги дошла до нас в трех редакциях: см. «Recueil», стр. 204—213 (старофранцузский текст) и 325—334 (латинский текст).

²⁶ «Recueil», стр. LIV.

Cyperen; dar vorlet he degher de Werld, unde gat sic in der reguler Orden unde levende in groter salicheit»²⁷.

Армянского историка Лелонг называет Ayscone: «Monseigneur Ayscone»²⁸. Очень близкое разночтение имелось в латинской рукописи, использованной Детмаром, у которого, как мы видели, Hayconus превратилось в Rayconus.

Обоим писателям не была известна следующая памятная запись «Татарской хроники», оставленная предполагаемым секретарем Климента V Николасом Фальконом (Nicolas Falcon): „Ci fine le Livre des estoires des parties d'Orient, compilé par le religious home freire Hayton, de l'Ordre de Premostre, seignor du Corc, cosin germain du roi d'Ermenie, sur le passage de la Terre Sainte, par le comandement du soverain Pere nostre seignor l'apostoile Clement V, en la cité de Poitiers. Lequel livre je, Nicole Falcon de Toul, escriis primierement en françois, si come le dit freire Hayton me disoit de sa bouche, sanz note ne exemplaire, e de romanz le translatai en latin. E celui livre out nostre seignor le Pape en l'an Nostre Seignor MCCCVII (1307) en mois d'aost»²⁹ — „Заключена Книга историй стран Востока, составленная монахом ордена премонстратов братом Гайтоном, сеньором Корка (владельцем крепости Корикос.—Г. А.), двоюродным братом армянского царя, о переходе на Святую землю, по приказу верховного отца нашего, владыки-апостола Климента V, в городе Пуатье. Каковую книгу я, Николас Фалькон из Тула, записал сперва по-французски так, как диктовал мне устно брат Гайтон, без записей или образца (письменного оригинала.—Г. А.), и я перевел ее с романского (французского.—Г. А.) на латинский язык. И эта книга вручена нашему владыке папе в 1307 году Господа нашего, в августе месяце».

Ученые заметили здесь несогласие между заглавием «Татарской Хроники» («Книга историй стран Востока») и сообщением о содержании книги («о переходе на Святую землю»). Труд Гетума, как известно, отнюдь не является книгой о «переходе» на Святую Землю (о нем говорится только в последней, четвертой книге). Следовательно, памятная запись либо искажена переписчиками, либо составлена самим Фальконом небрежно. Колер предполагает, что запись Фалькона находилась первоначально в конце третьей книги «Татарской хроники», поэтому заглавие, указанное в памятной записи Фалькона, соответствует содержанию первых трех книг, а в дальнейшем, после того как к «Татарской хронике» была приложена четвертая книга, запись якобы была перенесена в ее конец и в соответствии с этим в запись было внесено упоминание о «переходе» на Святую землю³⁰.

Такое мнение представлялось бы более убедительным, если бы слова «о переходе на Святую землю» были грамматически обособлены в па-

²⁷ Detmar, 1829, стр. 195.

²⁸ «Recueil», стр. LIV.

²⁹ «Recueil», стр. 252—253 (латинский текст — стр. 362—363).

³⁰ О памятной записи Фалькона см. «Recueil», стр. LIX—LXVII.

мятной записи от заглавия, относящегося к первым трем книгам «Татарской хроники». В этом случае можно было бы предполагать, что Фалькон сообщил в памятной записи сначала о первых трех, а затем о четвертой книге. Однако в действительности в памятной записи нет отдельных сообщений о двух частях хроники; в ней говорится только об одной книге, в единственном числе: «Закончена Книга историй стран Востока... о переходе на Святую землю». Это предложение не дает оснований разделить процесс составления памятной записи на два этапа и предполагать, что первая часть записи («Закончилась Книга историй стран Востока») находилась первоначально в составе первых трех книг, а вторая часть («о переходе на Святую землю») прибавлена позже.

Желая показать, что план «перехода» на Святую землю является частью «Книги историй стран Востока», Фалькон указал как общее заглавие книги, так и содержание плана «перехода»³¹. В действительности же он мог ограничиться последним, ибо запись предназначена, как мы покажем, только для четвертой книги.

Предшествующие этой книге части «Татарской хроники» содержат сведения о Северном Китае, хорезмском, куманском, уйгурском царствах, о Туркестане, Индии, Иране, Мидии, Сирии, Грузии, Армении и других странах, а также об арабах, монголах, начиная с эпохи Чингис-хана вплоть до первого десятилетия XIV в. И только в четвертой книге сообщается о плане «перехода» на Святую землю. Стало быть, слова Фалькона о том, что «Книга историй стран Востока» посвящена «переходу», относятся только к четвертой книге.

Об этом свидетельствует также сообщение Фалькона о том, что он записывал книгу под диктовку Гайтона, не имея письменного текста книги. Если бы речь шла о всей книге, мы оказались бы перед совершенно неубедительной версией, согласно которой Гетум почти в семидесятилетнем возрасте обладал феноменальной памятью, позволявшей ему держать в уме материал целой книги³² с ее сотнями сведений по истории, географии и этнографии самых различных местностей, а также множеством цифровых данных.

Гетум сообщает некоторые сведения, встречающиеся также в 96-й главе «Путешествия» Марко Поло и в сочинениях Плано Карпини, продолжателей Гюйома де Тир (Guillaume de Tyr) и других³³. Несколько раз он упоминает также «Историю похода Годфруа де Бюйона» (Godef-

³¹ Несогласие между общим заглавием книги и упоминанием содержания только последней ее части было замечено переписчиками. Корректор латинского текста вычеркнул из памятной записи упоминание о «переходе» на Святую землю, ошибочно полагая, что памятная запись относится не к последней части, а ко всей книге: „Explicit Liber Hystoriarum Parcium Orientis, a religioso viro fratre Haytono...“ („Recueil“, стр. 362).

³² N. Backmund, указ. соч., стр. 298; „Recueil“, стр. CXVII. В отличие от Колера и Бакмунда Ф. Фейди уверен, что Гетум диктовал свою книгу Фалькону, не имея под рукою никаких записей. См. Ֆ. Ֆեյդի, Հեթում պատմիչ՝ հեղինակ «Մաղիկ պատմությանը» արևելահայ աշխարհի գրքին, Փարիզ, 1939, стр. 26.

³³ Paulin Paris, указ. соч., стр. 4; „Recueil“, стр. XLVIII—L; N. Backmund, указ. соч., стр. 299.

froy de Buillon). Сходство сообщений Гетума со свидетельствами перечисленных авторов показывает, что все они пользовались общими источниками и что Гетум мог так точно повторять сведения своих источников только в том случае, *если бы он имел при себе записи* соответствующих отрывков.

Специалисты уже заметили, что при составлении первых трех книг Гетум еще не намеревался писать о «переходе» на Святую землю³⁴. В самом деле, в них нет упоминаний о «переходе». Только в четвертой книге Гетум сообщает: „E ie. frere Haïton, qui, par le comandement de Nostre seignor l'apostoile, doi parler de ceste matire“³⁵ — „И я, брат Гайтон, который по приказу нашего господина-апостола (Климента V) говорю об этом предмете» (о «переходе»). Это тоже служит доводом в пользу того, что памятная запись Фалькона относится не ко всем книгам «Татарской хроники», а только к четвертой, содержащей план «перехода».

В 1963 г. был опубликован очередной том каталога рукописей, хранящихся в мадридской Национальной библиотеке³⁶. Из него стало известно, что старофранцузский оригинал четвертой книги «Татарской хроники», считавшийся до тех пор утерянным, хранится в Мадриде³⁷. Специальная отметка в прекрасно оформленном манускрипте указывает на то, что он был собственностью римского папы³⁸. После обнаружения этой рукописи, содержащей только четвертую книгу хроники, можно с большей уверенностью говорить, что памятная запись Фалькона, помещенная в конце этой рукописи, относится именно к этой книге. Естественно, папа был заинтересован в первую очередь в надлежащем изложении указанного плана «перехода» на Святую землю, поэтому он и велел своему канцеляристу Фалькону, знавшему, как правильно оформлять документы для хранения в библиотеке главы церкви, записать план со слов Гетума. Предшествующие же книги явно отличаются от четвертой по манере изложения³⁹ и этим показывают, что они написаны самим Гетумом. Разница между этими двумя частями хроники настолько велика,

³⁴ «Recueil», стр. LXIII, LXIV.

³⁵ Там же, стр. 220 (латинский текст — стр. 340).

О приказе Климента V говорится также в отрывке, помещенном перед текстом «Татарской хроники» (см. «Recueil», стр. 113). Однако этот отрывок не принадлежит перу Гетума и прибавлен к книге только после того, как к первым трем книгам была присоединена четвертая, из которой и взято сообщение о приказе Климента V. Указанный отрывок отсутствует в ряде латинских («Recueil», стр. XCVII—XCIX, 225) и старофранцузских (там же, стр. 113) рукописей.

³⁶ Inventario General de Manuscritos de la Biblioteca Nacional de Madrid, t. VII, Madrid, 1963.

³⁷ Оригинал четвертой книги упомянут на стр. 439 каталога (см. N. Baskind, указ. соч., стр. 298).

³⁸ На странице 82а рукописи сохранилась надпись, выписанная, по нашему мнению, из памятной записи Фалькона: „E selui liure ot nostre seignor le Pape“. О судьбе рукописи см.: J. Vives, Jean Fernandez de Heredia, Gran Maestro de Rodas, Barcelona, 1927, стр. 29 (см. N. Baskind, указ. соч., стр. 298).

³⁹ «Recueil», стр. XXV, LXIII, LXVI, LXXXII.

что издатель ее критического текста считал, что четвертая книга в отличие от первых трех дошла до нас не в оригинале, а в переводе с латинского⁴⁰.

Вернемся к двум современникам Гетума, Лелонгу и Детмару. В предисловии Лелонга и в некоторых отрывках из Детмара встречается ряд сведений, на основании которых можно предположить, что использованный ими текст «Татарской хроники» несколько отличался от дошедшего до нас.

Лелонг сообщает, что Гетум написал свою книгу на латинском языке: „Et fut ce traicté premièrement faict en latin par tres hault homme mosieur Aycone seigneur de Courcy... Et fut ce livre translaté de latin en francoys par frère Jehan de Long“⁴¹— „И это сочинение, сделанное первоначально на латинском языке, очень благородным и очень возвышенным человеком господином Айконом, сеньором (крепости) Курси... И переведена эта книга с латинского на французский братом Жеаном де Лонгом». Известно, что Гетум написал свою книгу не на латинском, как сообщает Лелонг, а на французском языке; следовательно, Лелонг не знал о существовании французского оригинала⁴². Это было возможно при одном условии—если бы в использованном им тексте отсутствовала памятная запись Фалькона, где прямо говорится, что «Татарская хроника» составлена на французском языке. В этой записи сообщается также о том, что Гетум написал свою книгу по велению Климента V. Лелонгу это тоже не было известно⁴³.

Факт отсутствия памятной записи в латинском тексте, использованном Лелонгом, подводит нас к архетипу «Татарской хроники», списком с которого располагал и автор «Любекской хроники». Детмар тоже не знает о записи Фалькона. Он во всех семи случаях употребляет слово «написал» (*heft beschreven*)⁴⁴, когда говорит о Гетуме и его «Татарской хронике». Об участии Фалькона в записи «Татарской хроники» под диктовку Гетума Детмар не упоминает ни разу. Он не знает также о том, что «Татарская хроника» (вернее, последняя ее часть) написана по поручению Климента V.

На основании вышеуказанных данных Лелонга и Детмара можно прийти к выводу, что в XIV в. существовали две группы рукописей, содержащих труд Гетума. К рукописям одной группы, находившимся ближе к архетипу «Татарской хроники», еще не были приложены памятная запись Фалькона и открывающий текст хроники отрывок о содержании четырех книг и о приказе Климента V. Эти части, как мы полагаем, Фалькон приложил к прототипу второй группы, предназначенному

⁴⁰ Там же, стр. LXI, LXXXII.

⁴¹ Цит. по: Louis de Backer, *L'Extrême Orient au Moyen-age*, Paris, 1877, стр. 255 (ср. „Recueil“, стр. LIV).

⁴² „Recueil“, стр. LV.

⁴³ О приказе Климента V сообщается, как уже было сказано, также в отрывке, предпосланном «Татарской хронике». Лелонгу не был известен и этот отрывок.

⁴⁴ Detmar, 1829, стр. 193, 195.

специально для Климента V. До нас дошла только группа Фалькона, связанная с именем папы, а группа, содержащая архетип и использованная Лелонгом и Детмаром, не сохранилась.

Следы утерянной группы можно обнаружить также в одной старофранцузской рукописи, хранящейся ныне в Британском музее и известной под названием L⁴⁵. Рукопись сильно пострадала от большого лондонского пожара 1731 г., однако и в уцелевших ее частях прослеживаются подробности, восходящие к архетипу. Здесь Гетум сообщает, что третью книгу своей хроники он *написал* (*j'ai escrit*) на основании материалов, собранных им из различных источников: „Et Jeo, frer Haïtoun, compilor de ceste ystoire, ceo qe j'ai escrit en la terce partie de ceste livre, jeo la seit en trois maneres... Et (de) Mango Can jesques a la mort de Alaon, ceo qe j'ai escrit, je l'ai seit par moun uncle“⁴⁶ — „И я, брат Гайтон, составитель этой истории, то, что я *написал* в третьей части этой книги, я узнал тремя способами... И от Манго-хана до смерти Хюлею что я *написал*, я узнал от своего дяди».

Таким образом, Гетум дважды сообщает о том, что «Татарскую хронику» он написал, а не продиктовал. По-видимому, Фалькон вычеркнул слово «написал»⁴⁷ в экземпляре, предназначенном для Климента V, — это слово противоречит сообщению Фалькона, что Гетум диктовал свою книгу ему, не имея при себе письменного текста хроники.

Любопытно, что в соответствующем месте латинского перевода «Татарской хроники», сделанного самим Фальконом, слово «написал» (*scribit*) сохранилось: „Preterea hujus operis compilator ea que *scribit* et narrat in tercia parte libri, tribus modis asserit se scivisse... A Mango Can vero usque ad mortem Halaonis, ea que narrat et *scribit*, scivit et audivit per dominum et avunculum suum“⁴⁸. Надо полагать, что Фалькон перевел хронику на латынь непосредственно с архетипа, еще до обработки текста для Климента V. Обработка проделана, по-видимому, сразу после смерти Гетума, в 1311—1312 гг. Фалькон решил переписать спешно записанный им в 1307 г. план «перехода» на Святую землю и передать его на хранение в библиотеку папы. В процессе переписывания он, как видно из сравнения текстов Лелонга и Детмара с дошедшим до нас текстом «Татарской хроники», вносил изменения в текст не только плана, но и первых трех книг хроники. Одним из последствий этой обработки является отсутствие слова «написал» в дошедшем до нас старофранцузском тексте⁴⁹.

⁴⁵ О рукописи L см. «Recueil», стр. LXXII—LXXIV, XCIII—XCIV. Колер считает, что в этой рукописи «Татарская хроника» сохранилась лучше, чем в рукописях группы A—K.

⁴⁶ «Recueil», стр. 213.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, стр. 334.

⁴⁹ Поскольку к латинскому переводу «Татарской хроники» приложены отрывок о приказе Климента V и памятная запись Фалькона, можно предположить, что после обработки французского текста Фалькон приспособил свой латинский перевод к отредакти-

Изучая книги Лелонга и Детмара, можно прийти к новому заключению, что в конце не дошедшего до нас архетипа «Татарской хроники» имелась запись не Фалькона, а самого Гетума. Следы этой записи находим как у Лелонга, так и у Детмара. Например, Лелонг сообщает, что Гетум написал свою книгу на острове Кипре, в аббатстве Епифании: „Royaume de Chippre en l'abbaye de l'Ephiphanie, en laquelle abbaye il fist ce livre“⁵⁰. В дошедшем до нас тексте хроники Фалькон не только умалчивает о ее составлении на Кипре, но и указывает другое место—французский город Пуатье: „Ci fine le livre des estoires des parties d'Orient, compilé par le religious home freire Hayton... par le comandement du ... Clement V, on la cite de Poitiers“⁵¹. На основании этого свидетельства Лелонга и указаний на то, что памятная запись Фалькона относится только к четвертой книге «Татарской хроники» (см. выше), можно думать, что в Пуатье была написана лишь четвертая книга, а первые три написаны на Кипре⁵². Лелонг назвал Кипр как место создания «Татарской хроники» скорее всего на основании утраченной записи Гетума.

О Кипре сообщает также Детмар в следующем отрывке: „Toch de gude Raychonus...van Armenien to Cyperen... In dem wege unde darvore hadde he vorvaren vele Dinghes, de he heft al beschreven“⁵³—«Добрый Райхон (Гетум) переехал из Армении на Кипр... На пути и до этого он видел (букв. испытал) много вещей, которые он все описал». Хотя Детмар и не указывает места создания книги, однако видно, что им был Кипр. В противном случае Гетум назвал бы конечным пунктом своего путешествия Пуатье.

В дошедшем до нас тексте ничего не говорится о том, что видел Гетум на пути из Киликии на Кипр и что было описано им в архетипе, списком с которого располагал Детмар.

В том же списке Детмар прочёл, по всей вероятности, также об участии армянских войск в сражении против армии Парваны. Последний восстал в 1272 г. против монгольского хана Абаги, который призвал на помощь армянское киликийское войско и победил: «Dat (Парвана) was en Sarracen... Dit wart deme Keisere Abagha Can der Tatheren to wetene. He nom mit sic to Hulpe den junghen Koning van Armenien“⁵⁴—«Парвана был сарацином... Он восстал против царя татар Абага-хана. Он (Абага) взял с собой на помощь молодого царя Армении...»

раванному им французскому тексту. При этом слово «написал» в архетипе третьей книги (гл. XIV) ускользнуло от его внимания и осталось в латинском переводе.

⁵⁰ «Recueil», стр. LIV.

⁵¹ Там же, стр. 252—253 (латинский текст — стр. 362—363).

⁵² Разновременность составления двух частей книги предполагали также Колер («Recueil», стр. LXI—LXII) и Бакмунд (указ. соч., стр. 298), которые, однако, не исходили из сведений Лелонга и Детмара и не указывали место создания первых трех книг «Татарской хроники».

⁵³ Detmar, 1829, стр. 195.

⁵⁴ Там же, стр. 149.

Об участии армянского войска на стороне монголов нет упоминания в дошедшем до нас тексте «Татарской хроники». Исходя из этого, издатели «Любекской хроники» считали, что известие об армянском войске — добавление Детмара⁵⁵. Однако сравнение текстов показывает, что это известие находилось в 29-й главе второй книги архетипа «Татарской хроники». В дошедшем до нас тексте этой главы Гетум сообщает, что армянский царь Левон был в дружбе с монголами «и часто извещал через своих посланцев Абагу о том, что он встанет за возвращение Святой земли и сокрушит мощь Египта»: „E sovent par ses messaigés semonoit Abaga, que il venist à recouvrer la Terre-Sainte, e confondre le poer d'Egipte»⁵⁶. Начинать так главу не имело бы смысла, если бы далее в ней не продолжался рассказ о взаимоотношениях между армянским царем и Абага-ханом. Отклики этого рассказа находим в латинском тексте: „Abaga quidem, per nuncios regis Armenie hinc rumoribus intellectis»⁵⁷ — «Абага, услышав через посланцев армянского царя эти слухи...». О посланцах армянского царя нет речи в старофранцузском тексте: „Quant Abaga entendit ces nouvelles»⁵⁸. Должно быть, невнимательный переписчик пропустил отрывок о посланцах и об участии армянских войск в борьбе против Парваны. Список, использованный Детмаром, был еще в сохранности, и Детмар черпал свои сведения из указанного отрывка.

Из текста «Любекской хроники» явствует, что в архетипе «Татарской хроники» сообщалось также о Лионском церковном соборе 1274 г.⁵⁹ Поскольку сведения об этом встречаются также у Мартина Польского (Martinus Polonis), издатели «Любекской хроники» считали, что источником Детмара был последний⁶⁰. Учитывая, однако, то обстоятельство, что сообщение о Лионском соборе встречается в той части «Любекской хроники», где Детмар использует труд Гетума, можно предположить, что именно он был источником Детмара. Сходство сообщений Гетума и Мартина Польского объясняется тем, что армянский хронист сам заисит от Мартина. Известно, что Гетум использовал его труд еще до создания «Татарской хроники», при составлении Хроники 1—1296 гг.⁶¹

В «Любекской хронике» можно найти и другие сведения из архетипа «Татарской хроники», дающие представление об утерянном оригинале сочинения Гетума, однако нам кажется, что приведенных фактов достаточно для того, чтобы подтвердить предположение, что дошедший до нас старофранцузский текст «Татарской хроники» отличен от архетипа, использованного в XIV в. Лелонгом и Детмаром.

⁵⁵ Detmar. 1884, стр. 353.

⁵⁶ «Recueil», стр. 179.

⁵⁷ Там же. стр. 308.

⁵⁸ Там же. стр. 179.

⁵⁹ Detmar. 1829, стр. 153.

⁶⁰ Detmar. 1884, стр. 355.

⁶¹ «Մանր ժամանակագրութիւններ», հատ. II, стр. 37—80, 35, 48.

Остается ответить на вопрос: существовал ли армянский вариант «Татарской хроники»? Гетум пишет: „E de Mango Can jusques a la mort d'Aloon je parle selonc ce que je ai oi e apris de monseignor mon oncle, le roy Haïton, roy d'Ermenie, de bone memoire, lequel avoit esté present, e o grant dillgence le recontoit a ses enfans e a ses nevous, e les nous faisoit mettre en escrist, e en remembrance“⁶²— „И от Манго-хана до смерти Алоона (Хюлегю) я рассказываю то, что я слышал от господина моего дяди, царя Гайтона (Гетума), блаженной памяти армянского царя, который присутствовал при больших событиях, о которых он рассказал своим детям и родственникам и которые он велел удерживать в записи, а также в воспоминаниях».

Таким образом, Гетум написал свою хронику по воле своего дяди, армянского царя Гетума (1226—1270).

Детмар более определенно сообщает о том, что «Татарская хроника» создана по инициативе армянского царя: „Sin Heere de Koning, de desse sulve Historien let tosamende schreven, de berichtete em alles Dinghes“⁶³—«Его господин царь, который велел ему записать воедино эти истории, сообщил ему обо всем».

Не может быть сомнения в том, что царь говорил со своими родственниками по-армянски; записи Гетума, использованные в «Татарской хронике», по всей вероятности, были сделаны на армянском языке. Необходимость в написании «Татарской хроники» на французском языке возникла лишь после того, как Гетум покинул родину и переселился на Кипр. Здесь при составлении своего труда на французском языке автор, видимо, пользовался готовым армянским текстом первых трех книг хроники⁶⁴.

Г. Алишан уверен в том, что «Татарская хроника» была написана первоначально на армянском языке; он пишет: «До наших дней еще не обнаружен армянский оригинал труда, но его существование не вызывает сомнения, ибо о нем упоминают авторы списков историков, как например, Джахкеци. Примерно полвека назад нам писали из Эчмиадзина, что этот труд находится там»⁶⁵.

Кроме Лазара Джахкеци (XVIII в.), Гетума упоминают также другие авторы списков⁶⁶. Хотя и здесь название труда Гетума не указывается, но можно не сомневаться в том, что эти авторы имели в виду именно «Татарскую хронику», так как в списках обычно отмечают не мелкие хроники (каковой является Хроника событий 1—1296 гг.), а более значительные памятники историографии.

⁶² «Recueil», стр. 213.

⁶³ Detmar, 1829, стр. 193.

⁶⁴ В процессе переложения армянского текста на французский язык Гетум мог внести в хронику необходимые изменения.

⁶⁵ Գ. Ալիշան, Հայագիտութիւն, Վենետիկ, 1901, стр. 113.

⁶⁶ Զ. Անսույան, Հայկական մատենագրութիւն, հատ. I, Երևան, 1959, стр. LII—LIII.

ԴԵՏՄԱՐԻ «ԼՅՈՒԹԵՔԻ ՔՐՈՆԻԿՈՒՄ» ՕԳՏԱԳՈՐԾՎԱԾ
ՀԵԹՈՒՄԻ «ԹԱԹԱՐԱՅ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ» ԲՆԹՐԻՆԱԿԸ

Բանասիր. գիտ. դոկտոր Գ. Վ. ԱՐԳԱՐՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Գերմանացի ժամանակագիր Դետմարը XIV դարում օգտվել է Հեթումի «Թաթարաց պատմությունից»: Նրա քաղած հատվածներից երևում է, որ հայ պատմիչի երկում գտնվել են որոշ տեղեկություններ, որոնք բացակայում են մեզ հասած բնագրից:

Այժմ գերիշխում է այն կարծիքը, թե «Թաթարաց պատմությունը» գրի է առել ոչ թե հեղինակն ինքը, այլ ֆրանսիացի Նիկոլաս Ֆալկոնը, որին Հեթումը, իբր, բանավոր թելադրել է իր ամբողջ գիրքը: Սույն հոգվածում «Թաթարաց պատմության» հին ֆրանսերեն, լատիներեն տեքստերի, ստորին գերմաներեն քաղվածքների և օժանդակ այլ նյութերի ուսումնասիրությամբ ցույց է տրվում, որ Հեթումը Ֆալկոնին թելադրել է գրքի միայն հավելվածը, որը «Թաթարաց պատմության» մեջ ներմուծվել է հետագայում, իսկ մնացած գիրքն ամբողջությամբ գրի է առել ինքը՝ հայ պատմիչը, հին ֆրանսերեն լեզվով, նախքան Ֆալկոնին հանդիպելը:

Հոգվածում հաշտնվում է նաև այն միտքը, որ միջնադարում գոյություն է ունեցել Հեթումի երկի հայերեն բնագիրը, որը մեզ չի հասել: